

РОЛЬ ДОВЕРИЯ И ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Л. М. ТАРАНТЕЙ¹⁾

¹⁾Гродненский областной институт развития образования,
ул. Гагарина, 6, 230011, г. Гродно, Беларусь

Проведен анализ современных исследований семьи, выделена ее культуротворческая функция как возможность сохранения и трансляции культурно-исторического наследия в межпоколенной коммуникации, а также реализации культурных компетенций. Постулируется, что рассмотрение современной семьи с позиций ее уклада позволяет сделать акцент на традиционности института семьи в сочетании с его уникальностью и неповторимостью. Описаны внутренние механизмы социокультурной трансляции между поколениями в контексте сложившихся в семье отношений. Указывается, что выявление специфики отношений в рамках трехмерной модели доверия позволяет найти первоисточники формирования идентичности личности, управлять каналами социокультурной трансляции. При помощи изучения отношений между детьми и родителями в современной белорусской семье констатируется снижение значимости доверительных отношений в межпоколенной трансляции культуры, а также выявляются закономерности этого процесса. Охарактеризованы современные подходы к рассмотрению трансляции культуры в межпоколенном пространстве на основании анализа культуротворческой функции семьи, ее уклада, внутрисемейных отношений в диаде «дети – родители».

Ключевые слова: семья; культуротворческая функция семьи; уклад семьи; доверительные отношения; трансляция культуры между поколениями в семье.

THE ROLE OF TRUST AND CONFIDENTIAL RELATIONS IN BROADCAST OF CULTURE BETWEEN GENERATIONS

L. M. TARANTSEI^a

^aGrodno Regional Institute of the Development of Education,
6 Haharina Street, Grodno 230011, Belarus

The article contains an analysis of modern family research, its cultural function is singled out as an opportunity to preserve and translate the cultural and historical heritage in intergenerational communication and realization of cultural competencies of the family. Consideration of a modern family from positions of its way of life makes it possible to emphasize the traditional character of the family institution in combination with its uniqueness and originality. The author examines internal mechanisms of social and cultural translation between generations in the context of existing family relationships. The identification of the specifics of relations within three-dimensional model of trust allows us to find primary sources of the personal identity formation, to manage the channels of social and cultural translation. Studying the relationship between children and parents in the modern Belarusian family allowed the author to state a decrease in the significance of confidential relations in the broadcast of culture between generations, and also to find patterns in this process. In the author's opinion, this is due to the loss or weakness of educational family traditions and the violation of trust in child-parent relations and in the part of the translation of culture between generations. The purpose of the article is to characterize modern approaches

Образец цитирования:

Тарантей Л. М. Роль доверия и доверительных отношений в трансляции культуры между поколениями // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2018. № 1. С. 125–132.

For citation:

Tarantsei L. M. The role of trust and confidential relations in broadcast of culture between generations. *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2018. No. 1. P. 125–132 (in Russ.).

Автор:

Лариса Михайловна Тарантей – кандидат педагогических наук, доцент; декан факультета профессионального развития.

Author:

Larisa M. Tarantsei, PhD (pedagogics), docent; dean of the faculty of development professional.
larisa.tarantsej@yandex.by

to the process of cultural translation in intergenerational space on the basis of analysis of the cultural function of the family, its way of life, intra-family relations in the dyad «children – parents».

Key words: family; cultural function of the family; family way of life; the confidential relations; broadcast of culture between generations in the family.

Введение

За семьей традиционно закрепляются функции воспроизводства населения, культурной преемственности поколений, социализации детей и молодежи. Семья является важнейшим социальным институтом, который формирует основу национального сознания посредством культурного, ценностного и информационного пространств. Интенсификация процессов взаимопроникновения различных культур, унификация образа жизни современной семьи влекут за собой изменение внутренних связей между ее членами, переосмысление системы ценностей и жизненных приоритетов у субъектов семейного взаимодействия. Семья по-прежнему остается институтом, обеспечивающим вхождение человека в мир ценностей, норм и символов, влияющих на образование паттернов, присвоение социальных ролей, а также на формирование отношений к себе и миру [1, с. 5].

Встречается мнение о том, что современная семья в определенной степени не транслирует и не создает культуру. Если она и выполняет культуротворческую функцию, то в незначительной степени, не оказывая существенного влияния на культурные процессы в обществе.

Современная семья тем не менее сохраняет способность не только к передаче культуры от старших поколений к младшим, но и к обогащению культурного пласта семьи за счет актуализации и расшире-

ния компонентов транслируемой культуры, а также наполнения их новыми смыслами и ценностями. В этом видится культуротворческая функция семьи по отношению к своим членам, этническим группам и всему народу.

Поддержка семьи со стороны государства и общества, а также признание ее приоритета в сохранении и расширении культурного наследия активизирует интерес ученых к данной проблеме. В современных условиях становится очевидным, что функционирование европейской семьи существенно отличается от традиционного общества и требует от ее членов особых культурных компетенций, основанных на осмыслении актуальных межкультурных процессов с учетом психофизических особенностей современного человека.

На этапах осмысления закономерностей и форм межкультурной коммуникации между поколениями и изучения опыта зарубежных ученых было выявлено, что в процессе трансляции культуры имеются определенные тенденции. Определилась роль семьи в современных культурных процессах. В настоящей статье будут рассмотрены разные точки зрения на описание уклада семьи и на сущность ее культуротворческой функции. Особый акцент делается на проблеме оптимизации доверительных отношений в современной белорусской семье.

Основная часть

Во многих странах семья является объектом различных исследований. Наиболее ярко культуротворческая роль семьи в изменяющемся обществе отражена в работах современных польских ученых. Так, на основании исторического и теоретического анализа польского общества Л. Дычевски в контексте культуры выделяет социальную структуру и символическую культуру. Социальная структура культуры рассматривается им с позиций социальных институтов, сообществ, организаций и объединений на личностном, региональном и широком социальном уровнях. Символическая культура вбирает в себя систему ценностей, норм, образцов поведения и мышления, исторического наследия, примеров жизни выдающихся личностей и произведений искусства [1, с. 13].

Проведение государством собственно культурной политики будет затруднено без использования

потенциала семьи в построении культурной модели общества. В историческом контексте именно семья доказала наибольшую самостоятельность в сохранении и развитии культуры. В Польше, в отличие от других государств современной Европы, семья прочно базируется на христианско-славянской традиции, что, по мнению М. Мохнацкого, обеспечило сохранение польского общества и национального самоопределения [2, с. 217–218]. В периоды социальной и политической нестабильности именно семья сохраняла у своих членов ощущение внутренней свободы и культивировала собственные ценности и нормы, которые органично вплетались в контекст культурно-исторического наследия польского народа. Это свидетельствует о высоком уровне культуры членов польской семьи. В то же время активное участие семьи в развитии культуры страны позволило обеспечить самобытность сим-

волической культуры и ее сохранение в периоды социальных и политических кризисов [1]. Сохраненный семьей культурный суверенитет становится основой существования и функционирования общества, выполняя в определенной мере стабилизирующую функцию.

На современном этапе развития польского общества наибольшую важность приобретает именно культуротворческая функция семьи. Это сопряжено с возрастанием риска национальной и этнической самоутраты в условиях глобализации, а также необходимостью воспитания творческого человека, способного противостоять возникающим угрозам, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, стабилизировать доверие к миру и к себе. Система ценностей, норм, правил, образцов поведения, которые передаются в процессе межпоколенной трансляции в семье, создают необходимые условия для творческой самореализации человека в различных социокультурных сферах.

В современной российской литературе при рассмотрении проблем трансляции культуры между поколениями используются понятия «уклад семейной жизни», «уклад семьи», «семейный уклад», которые отражают целостность, системность и уникальность сложившейся семейной структуры. Понятие «уклад семьи», с одной стороны, означает обыденность, привычность, традиционность института семьи, а с другой – закрепляет отношения в деятельности, активно влияет на их становление, но одновременно придает этим отношениям уникальность и неповторимость. Уклад имеет большое значение в плане сохранения социальной устойчивости, гарантии стабильности и безопасности. Его разрушение, по мнению О. Е. Черствой, может привести к утрате ценностных черт национальной культуры [3, с. 116]. В современных российских исследованиях с укладом семейной жизни связывают оптимизацию передачи духовно-нравственных ценностей из поколения в поколение и сохранение православных традиционных ценностей. К составляющим семейного уклада В. Н. Куницына и Е. А. Юмкина относят следующие компоненты: обычаи (установившиеся, привычные формы поведения); традиции (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры и семейной жизни), отношения (чувства и настроения), правила доброй и благочестивой жизни (образ мыслей, нормы поведения, привычки и подобное), распорядок дня, недели, года (порядок, установленный среди дел в обозначенные промежутки времени). Так, в отечественной православной культуре этот распорядок задавался строем благочестивой жизни христианина, суточным и годовым кругом церковных богослужений, сезонными изменениями в быту и труде [4, с. 116–117].

Перемены в семейном укладе традиционно связывают с социальными трансформациями, а также с прошлыми воздействиями на семью государственной политики. Проблемы уклада вызваны и изменениями ролей членов семьи. Это обусловлено активным включением в профессиональную деятельность мужчин и женщин, расширением возможностей для их равноправного участия в воспитании детей. Однако основное различие заключается в изменении содержательного наполнения компонентов семейного уклада. Традиционное наполнение рассматривается В. Н. Куницыной и Е. А. Юмкиной как возвращение к истокам института семьи, особому духовному опыту. В современных условиях ярко выражена проблема отсутствия «четких, систематизированных представлений родителей о традициях отечественной семейной педагогической культуры и недостаточности личной духовной опытности» [4], что затрудняет освоение подрастающей личностью социальных норм, ценностей, передачу от старшего поколения к младшему накопленного опыта под воздействием семейного уклада.

Кроме того, уклад не задается в жизни человека раз и навсегда, существует возможность его изменения и развития. В детстве ребенок находится под влиянием семейного уклада, по мере взросления социальные связи человека расширяются, он начинает строить собственную систему отношений, приобретать социальный статус, который может быть преемственным по отношению к семье [4]. Тем самым семейный уклад претерпевает изменения, эволюционирует. Его развитие усиливает такую функцию семьи, как трансляция культуры в межпоколенном пространстве за счет обогащения культуротворческой составляющей, обеспечивающей культурную надстройку каждым последующим поколением.

В современной семье наблюдается переход от внешних формальных факторов развития, выраженных в общественном мнении, в законах и принципах, традициях и подобном, к внутренним. По мнению Н. Н. Обозова, сегодня формируется новый тип семьи. Единство в ней зависит прежде всего от личного отношения ее членов друг к другу, а также от культурно-ценностной наполненности этих отношений личностными смыслами [5, с. 16].

В рамках проведенного научного исследования рассмотрены механизмы социокультурной трансляции в современной белорусской семье [6]. Одним из них выступает механизм сложившихся внутрисемейных отношений с постепенным переходом к отношениям с более широкими социальными группами. В семье осуществляется первичное моделирование посредством трансляции социокультурного опыта системы ценностей, паттернов. Формирование субъективного опыта

растущей личности через приобщение к семейным традициям и присвоение национального культурного наследия сопряжено с доверием как с базовой установкой по отношению к субъектам взаимодействия в семье. В процессе социокультурной трансляции именно доверие обеспечивает эмпатийное принятие не только внутренних, близких, идентичных, но и внешних элементов культуры, а также комбинирование различных культурных элементов в процессе их осмысления и принятия, обогащения собственного культурного опыта и порождения нового.

Наличие доверия в семейных отношениях обеспечивает идентичность личности с первичной группой, открывает каналы для социокультурной трансляции, создает определенное пространство, порождающее субъективные смыслы, паттерны, ценностные ориентации и установки. Посредством использования потенциала всех компонентов трехмерной модели доверия создается доверие к миру, к себе и к Другим.

Определение доверия как «способности человека априори наделять явления и события окружающего мира, а также других людей, их будущие действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости)» [7, с. 97] создает основу для понимания процесса социокультурной трансляции. Так, базовыми предпосылками для вхождения подрастающего поколения в жизнь выступают подражание и присвоение информации без подтверждения ее значимости, доказательности, достоверности. Априорное принятие информации происходит через доверие к субъекту трансляции – значимому взрослому. Процесс трансляции облегчает свойства безопасности и значимости, они также оптимизируют защитные механизмы личности, повышают эффективность воспитательных воздействий и социокультурного взаимодействия.

Доверие к миру как основной (по Скрипкиной) компонент трехмерной модели выступает, по мнению Э. Эриксона, базовой установкой личности и формируется на ранних этапах онтогенеза, в тот период личностного становления, когда семья имеет особую значимость в жизни ее членов [7; 8]. В процессе трансляции культуры между поколениями формирование доверия к миру происходит через осознание групповой принадлежности, устойчивости социокультурной ситуации в семье, эмпатийного понимания, помощи и поддержки. Иногда при переходе от поколения к поколению происходит утрата устойчивых черт, радикальное изменение традиционных семейных устоев, что снижает уровень доверия к миру, порождает ощущение нестабильности, неуверенности. Семейные нормы, правила и стереотипы поведения подвергаются проверке на прочность, когда подрастающее

поколение не наделяет личностным смыслом активно насаждаемые взрослыми культурные образцы. В таких ситуациях образцы, как правило, носят демонстративный характер, утрачивают связь с непосредственными переживаниями. В этом случае дети проявляют неприятие, пытаются преодолеть культурные стереотипы, установить приемлемые для себя новые нормы, что порождает конфликт поколений, снижает уровень доверия к миру и, следовательно, к другим людям как к части этого мира.

Доверие к миру имеет двухполюсную природу. С одной стороны, это ценностное отношение к различным сторонам мира, в том числе к другим людям, нормам культуры, традициям, культурным образцам, принятым в данной социальной группе и социуме в целом, а с другой – отношение личности к самой себе как к суверенному субъекту активности, готовому к преобразующей деятельности и способному взять на себя ответственность за ее результаты. Таким образом, доверие к миру формируется одновременно с другой фундаментальной установкой – доверием к себе. По определению Т. П. Скрипкиной, «доверие к себе – это рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, миру и, исходя из этого, строить собственную жизненную стратегию» [7, с. 139].

Для исследования семьи особое значение имеют два аспекта доверия к себе. Первый заключается в том, что те установки, которые сложились в детстве, ориентируют ребенка на определенный тип поведения при выстраивании отношений с миром и самим собой. Эти установки формируются под влиянием позитивных или негативных подкреплений и эмоциональных реакций со стороны взрослых на проявление ребенком различных форм активности. Через позитивное подкрепление ребенок приобщается к культурному наследию семьи, включается в социокультурную трансляцию и присваивает сложившуюся систему ценностей, норм, правил. Ребенок в семье впервые раскрывает для себя элементы культуры, знакомится с базовыми социальными отношениями и приобретает навыки общения. В процессе коммуникации с членами семьи, прежде всего с родителями, происходит принятие значимого в данное время социокультурного опыта. В семье закладываются предпосылки для освоения и воспроизводства подрастающим поколением субъективно значимых элементов культуры, а также способности к культуротворчеству. Активная позиция детей в этих процессах свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия к себе и отражает второй, значимый для нас, аспект этого явления. Доверие к себе в процессе социокультурной трансляции можно рассматривать как доверие к своим интроспекции, ощущениям в про-

цессе восприятия и принятия культуры, интерпретациям существующих в социальной группе знаков и символов, а также к осознанию субъективной значимости существующих ценностей, норм, правил.

По мнению Е. П. Ильина, на эмоциональном уровне доверие к себе переживается «как самопринятие, которое, создавая ощущения значимости, защищенности, раскрепощает человека, позволяет открыто выражать свои чувства и мысли, действовать и быть при этом уверенным в понимании, поддержке» [9, с. 47]. Высокий уровень доверия к себе отражает способность к самостоятельному выбору целей в соответствии со сложившейся в субъективном опыте системой ценностей. С другой стороны, постоянный поиск подтверждения извне правильности выбора и зависимость в принятии решений от других людей свидетельствуют о низком уровне доверия к себе. Однако это не означает, что человек с высоким уровнем доверия к себе отвергает влияние иного опыта, кроме своего собственного. Напротив, высокий уровень доверия к себе формируется на основе осознания собственной идентичности, принадлежности к определенной культурной традиции, наличия стабильной системы социальных взаимоотношений. Именно такая позиция позволяет человеку быть суверенным субъектом активности и выходить в процессе трансляции культуры на уровень культуротворчества.

Таким образом, гармонизация доверия к миру и себе проявляется в постоянном соотношении стратегий взаимодействия с этими субъектами. В процессе жизнедеятельности человек, с одной стороны, обращается к смыслам, ценностям, нормам, паттернам, заложенным в присвоенном им социокультурном опыте. Личность опирается на этот опыт, соотносит с ним себя, стремится соответствовать усвоенному в процессе его социокультурной трансляции. С другой стороны, человек стремится к выходу за пределы самого себя, к преобразованию ситуации и порождению нового культурного опыта, имеющего как субъективную, так и в некоторых случаях социальную значимость. Стремление человека постоянно оставаться имманентным к себе и к миру одновременно осуществляет связь между прошлым и будущим, формирует активную позицию подрастающего поколения в процессе социокультурной трансляции, объединяет культурную традицию с новым опытом.

Доверие к Другим в рамках трехмерной модели доверия рассматривается как частный случай, поскольку Другой выступает в качестве части мира, с которым субъект вступает во взаимодействие. Традиционно доверие к Другим рассматривают сквозь призму моральных ценностей, норм и установок, принятых в обществе и разделяемых его членами. Доверие как этическая категория всегда предполагает ценностное отношение к личности

Другого вне зависимости от его национальности, конфессиональной принадлежности, приверженности к определенной культуре. В основе доверия лежит позитивное прогнозирование будущих поступков Другого, его априорной безопасности, что позволяет связать доверие с нравственным самосознанием личности, системой ценностных установок. В социокультурном взаимодействии именно доверие позволяет придать этому взаимодействию внутренне смысловой статус. Оно позволяет человеку активно взаимодействовать с представителями различных культур. Отсутствие необходимого опыта такого взаимодействия и сопряженный с этим определенный риск компенсируются благодаря основному свойству доверия – априорности.

Первоначально доверие возникает в субъективном, внутреннем мире личности как переживание или как особого рода отношение, в дальнейшем оно проявляется во взаимодействии с представителями иных культур. В момент такого взаимодействия доверие «как бы “выносится” в сам акт взаимодействия и поэтому существует и в человеке, и между человеком и объектом взаимодействия» [7, с. 86]. Возможность вступать в акт межкультурного взаимодействия позволяет посредством опытной проверки закрепить (или разрушить) первоначально существующее доверие и в зависимости от полученного опыта корректировать уровень доверия к представителям иных культур.

Доверие к Другим выступает значимым условием оптимизации межличностных взаимоотношений. Оно является системообразующим фактором *мы-общности*, т. е. благодаря его наличию становится возможным установление связей между людьми [7, с. 188]. Совместно выполняемая членами семьи деятельность, с одной стороны, подразумевает наличие доверия, а с другой – способствует установлению доверительных отношений, которые являются качественной характеристикой этого взаимодействия и возникают при условии взаимности и наличия установки на доверие, вовлечения партнера по взаимодействию в собственный внутренний мир.

Способность создавать и поддерживать взаимоотношения, соответствующие общечеловеческим ценностям, нормам морали и дисциплины, является необходимым условием социокультурного взаимодействия. Т. П. Скрипкина вводит понятие «взаимное доверие субъектов», под ним исследователь понимает такое отношение, «которое строится на взаимопроникновении взаимодействующих людей в смыслы друг друга и служит условием порождения новых смыслов» [7, с. 190]. Именно взаимное доверие раскрывает сущность доверительных отношений в семье как единой в системе, поскольку их наличие предполагает взаимность и позитивно окрашивает взаимоотношения.

На возникновение и развитие доверительных отношений в процессе социокультурного взаимодействия оказывают влияние совместная деятельность субъектов, предрасположенность или готовность обоих к определенному поведению и отношениям, предшествующий опыт. Предрасположенность и первичный опыт взаимодействия формируются прежде всего в семье.

Доверительные отношения придают процессу социокультурной трансляции субъективную значимость, окрашивают ситуацию взаимодействия положительными эмоциями. В данном процессе они могут возникать в результате общения и деятельности как субъективно переживаемые взаимосвязи младших и старших поколений, когда два субъекта не просто вступают в контакт, а создают отношения как идеальный продукт общения.

Проведенный нами анализ природы доверия и построенная детальная характеристика компонентов его модели позволили определить доверительные отношения между членами взаимодействия как необходимое и значимое условие эффективности последнего. Определение совместной деятельности и отношений как механизмов социокультурной трансляции в этом случае наполняет доверительные отношения между членами семьи в межпоколенном пространстве содержанием и смыслом.

При отборе критериев оценки сформированности доверительных взаимоотношений детей с родителями в рамках настоящего исследования была модифицирована предложенная А. Б. Купрейченко классификация, разработанная для оценки таких отношений [10]. Были выделены группы критериев, которые позволяют оценить самого себя, в том числе способности к овладению и изменению окружающих условий, характеристик другого человека и своих собственных; условия среды и социально-психологическую ситуацию; другого человека, в том числе его значимость и способность к изменению окружающих условий.

Осмысление данных критериев с учетом возрастной специфики детей, их особенного отношения к родителям как к значимыми взрослыми позволило в настоящем исследовании сделать предметом оценки следующие факторы:

- 1) оценка обучающимся самого себя как субъекта деятельности и отношений (самооценка);
- 2) качество взаимодействия со значимыми Другими (с родителями в семье);
- 3) другой человек (родитель) как субъект доверительных отношений.

При этом был использован следующий психологический диагностический инструментарий: методика «Лестница», методика многомерного описания образа социального мира «Я и Другие», методика ДРОП «Детско-родительские отношения

в подростковом возрасте» (родитель глазами подростка).

В исследовании приняли участие 233 респондента, в числе которых обучающиеся третьей ступени общего среднего образования и студенты первого курса учреждения высшего образования.

При исследовании самооценки методом «Лестница» было выявлено, что респонденты ставят себя на 7, 8, 9 ступень (90,9 % человек), т. е. в триаде «ребенок – мать – отец» наблюдается высокое оценивание своей роли. Однако, анализируя самооценку респондентов в социальном окружении, где указаны 20 персоналий (по условиям теста), отмечается резкое повышение респондентами самооценки до 9, 10 баллов и снижение самооценки значимых Других до уровня 8 и даже 5. Самооценка матери и отца, по мнению респондентов, находится на уровне 9, 10 в обоих тестах. Примечательно, что 71 респондент (1/3 общего количества), протестированный с использованием методики многомерного описания образа социального мира «Я и Другие» И. А. Николаевой, не отметил значимость отца и матери в своей жизни.

Анализируя круг значимых для респондента Других, можно выделить следующие локализации: ближайшие родственники, соседи, друзья и знакомые. В полученных данных среди значимых Других преобладает доля друзей и знакомых.

По итогам выполнения второго задания в методике многомерного описания образа социального мира «Я и Другие» можно оценить качества и увидеть характер отношений респондента со значимыми Другими. Так, в отношениях с ближайшими родственниками преобладают качества, имеющие следующие направленности (здесь и далее перечислены по убывающей): альтруистические, коммуникативные, эстетические, практические, гностические и недифференцированные.

В отношениях с соседями преобладают альтруистическая, коммуникативная и практическая направленности. В отношениях с друзьями и знакомыми респонденты используют более широкий спектр качеств и характеристик значимого Другого. Преобладают коммуникативная, альтруистическая, эстетическая, недифференцированная, романтическая, практическая направленности и направленность на оценку манер и нормативности поведения. На последнем месте остаются гедонистическая и физическая направленности, но при этом они четко выражены.

Во всех локализациях (ближайшие родственники, соседи, друзья и знакомые) отсутствуют характеристики качеств, представляющих собой направленность на высшие ценности, преодоление препятствий (пугническая направленность), высокие достижения, превосходство над Другими (глобальная направленность).

Наиболее полная и дифференцированная картина детско-родительских отношений (методика ДРОП) содержит описание различных особенностей поведения родителей (отдельно для отца и для матери) и позволяет сравнить полученные данные с возрастной нормой для респондентов.

Особенности эмоциональных отношений родителя и респондента оценивались по следующим показателям: принятие, эмпатия и эмоциональная дистанция. Существенных различий в эмоциональных отношениях респондента с отцом и с матерью выявлено не было. Наоборот, в эмоциональных отношениях с ребенком родители демонстрируют любовь и внимание, понимают чувства и состояния ребенка. Эмоциональную дистанцию мать уменьшает, а отец увеличивает.

Респонденты отмечают конфликтность родителей. Высокий уровень конфликтности у матери отмечают 21,2 % респондентов, а у отца – 18,2 %.

При анализе названных детьми поощрений, которые применяют к ним родители, выявлено, что 116 отцов и 117 матерей (49,8 и 50,2 % соответственно) демонстрируют высокий уровень поощрения. В тоже время абсолютное большинство отцов и матерей (84 и 85 % соответственно) не применяют никаких наказаний. Таким образом, в детско-родительских отношениях нарушен баланс между поощрением и наказанием, снижается объективность в оценке родителями результатов дея-

тельности и поведения детей. Как итог, самооценка ребенка становится неадекватно завышенной и приводит к деформациям Я-концепции и уходу от реальности.

Высокий уровень контроля за ребенком респонденты отмечают у 42,4 % отцов и 27,3 % матерей, в тоже время 18 % отцов и матерей, по мнению детей, предпочитают вообще их не контролировать.

Подавляющее большинство родителей (78,8 % матерей и 66,7 % отцов), по мнению респондентов, не удовлетворяют потребности своих детей. На основе вышеизложенных фактов респонденты (за исключением одного опрошенного) приходят к выводу о том, что у родителей сложился неадекватный образ ребенка.

Таким образом, респонденты констатируют, что родители недостаточно последовательны в своих действиях и воспитательных приемах, испытывают сомнения в правильности воспитательных усилий, не последовательны в выборе воспитательных воздействий (81,8 % отцов и 90,9 % матерей).

На основании анализа полученных данных можно констатировать некоторые нарушения в детско-родительских отношениях, снижение их ценностной значимости для младших поколений. Это не позволяет в полной мере реализовать потенциал семейного воспитания, совместной деятельности и общения в диаде «родители-дети» в процессе культурной трансляции в межпоколенном аспекте.

Заключение

Анализ исследований позволил закрепить за семьей культуротворческую функцию, под которой понимается возможность сохранения и трансляции культурно-исторического наследия в межпоколенной коммуникации в процессе развития и реализации культурных компетенций семьи. Семья, в которой сохраняются традиции, нормы, передаются определенные образцы поведения, выступает своего рода стабилизирующим фактором общественной жизни и создает условия для творческой самореализации развивающейся личности.

Рассмотрение современной семьи с позиций ее уклада позволяет сделать акцент на традиционности института семьи в сочетании с его уникальностью и неповторимостью. Именно с разрушением уклада семьи ученые связывают ситуацию нестабильности, снижения значимости традиционных

духовно-нравственных ценностей. Использование потенциала семейного уклада в процессе взаимодействия учреждения образования и семьи позволяет вырабатывать общие культурные ценности и смыслы, обогащать процесс воспитания в межпоколенном аспекте трансляции культуры.

Внутренние механизмы социокультурной трансляции между поколениями необходимо рассматривать в контексте сложившихся в семье отношений. Изучение отношений в семье в рамках трехмерной модели доверия позволяет видеть истоки формирования идентичности личности, управлять каналами социокультурной трансляции. Изучение отношений между детьми и родителями позволило констатировать некоторые нарушения доверительности, снижение значимости доверительных отношений в межпоколенной трансляции культуры.

Библиографические ссылки

1. Dyczewski L. Rodzina tworca i przekazicielem kultury. Lublin : Tow. Naukowe Katol. Uniw. Lub., 2003.
2. Mochnicki M. Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831 : v 4 t. Warszawa : Parstwowy inst. wydaw., 1984. T. 1.
3. Черствая О. Е. Уклад семейной жизни как объект педагогического исследования // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 1 (103). С. 114–118.
4. Куницына В. Н., Юмкина Е. А. Семейный уклад в социально-психологическом аспекте [Электронный ресурс] // Современ. пробл. науки и образования. 2012. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6696> (дата обращения: 11.03.2017).

5. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. К. : Лыбидь, 1990.
6. Тарантей Л. М. Исследование закономерностей и форм трансляции белорусской культуры между поколениями в Республике Беларусь (на примере учащейся молодежи) : отчет о НИОК(Т)Р. № ГР 20143820 от 24.12.2014. Гродно, 2016.
7. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М. : Акад., 2000.
8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб. : ЛЕНАТО : АСТ : Университет. кн., 1996.
9. Ильин Е. П. Психология доверия. СПб. : Питер, 2013.
10. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М. : Ин-т психологии РАН, 2008.

References

1. Dyczewski L. Rodzina tworca i przekazicielem kultury. Lublin : Tow. Naukowe Katol. Uniw. Lub., 2003 (in Pol.).
2. Mochnacki M. Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831 : v 4 t. Warszawa : Parstwowy inst. wydaw., 1984. T. 1. (in Pol.).
3. Cherstaya O. E. Family way of life as object of pedagogical research. *Vestnik Tomsk. Gos. pedagog. univ.* [Herald of TSPU]. 2011. Issue 1 (103). P. 114–118 (in Russ.).
4. Kunitsyna V. N., Yumkina E. A. [Family way in the socio-psychological aspect]. *Sovrem. probl. nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2012. No. 4. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=6696> (date of access: 11.03.2017) (in Russ.).
5. Obozov N. N. Psikhologiya mezhlichnostnykh otnoshenii [Psychology of interpersonal relations]. Kiev : Lybyd', 1990 (in Russ.).
6. Tarantey L. M. Issledovanie zakonomernostei i form translyatsii beloruskoi kul'tury mezhdu pokoleniyami v Respublike Belarus' (na primere uchasheysya molodezhi) [Study of regularities and forms of Belarusian culture between generations in the Republic of Belarus (on the example of students)] : report on NIOC (T) R. No. GR 20143820 from 24 December, 2014. Grodno, 2016 (in Russ.).
7. Skripkina T. P. Psikhologiya doveriya [Psychology of Confidence]. Moscow : Acad., 2000 (in Russ.).
8. Ericson E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]. Saint Petersburg. : LENO : AST : Univ. kniga, 1996 (in Russ.).
9. Ilyin E. P. Psikhologiya doveriya [Psychology of trust]. Saint Petersburg : Piter, 2013 (in Russ.).
10. Kupreychenko A. B. Psikhologiya doveriya i nedoveriya [Psychology of trust and distrust]. Moscow : Instit. Psychol. Russ. Acad. Sci., 2008 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 08.01.2018.
Received by editorial board 08.01.2018.